

18+

Андрей Киселев

Пацаны

Андрей Киселев

Пацаны

«Издательские решения»

Киселев А.

Пацаны / А. Киселев — «Издательские решения»,

Россия. Москва. 2001 год. Кругом разруха и нищета после кровавых 90-х годов. Обычная группа пацанов пытается выжить в огромном городе. В один момент они натываются на одного олигарха, который предлагает за нескромную сумму угнать машину BMW e38, в народе Бумер. И когда дома становится нечего есть, денег становится все меньше... человек идет на отчаянные шаги. Книга содержит нецензурную брань.

© Киселев А.

© Издательские решения

Содержание

Пацаны	6
Рома	7
Костя	9
Торговый центр «Ашан». 8:20 утра	10
Степан	11
8:15 утра	12
Вова	13
8:30 утра. Переулок возле ларька	14
Глава 2: Хлоп-Хлоп	15
Станислав Денисович	17
Глава 3: По семейным обстоятельствам	22
Конец ознакомительного фрагмента.	26

Пацаны

Андрей Киселев

© Андрей Киселев, 2026

ISBN 978-5-0070-3782-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Пацаны

Москва. Ноябрь. 2001 год.

Глава 1: Кто как играет

Рома

Рома — самый старший в семье, ему девятнадцать лет. Его внешность запоминается с первого взгляда: он часто стрижётся практически на лысо, носит обычные кеды, купленные на рынке, спортивную кофту Adidas, тактические перчатки без пальцев и черную шапку. Курит, не стесняется резких высказываний, но при этом достаточно терпелив. Он старается не совершать преступлений без повода — это не приносит ему удовольствия. Однако обстоятельства вынуждают его идти на риск: положение семьи диктует свои правила.

После смерти отца, погибшего в разборке в девяностых, Рома взял на себя роль главы семьи. Именно он занимался воспитанием младших братьев — школа жизни оказалась суровее любых учебников. После окончания школы ни он, ни его братья не смогли поступить в колледж: финансовое положение семьи не позволяло даже мечтать о таком. Рома боится потерять тех, кто ему дорог, — его окружение стало единственной опорой в этом нестабильном мире.

Восточный административный округ. Рынок. 8:00 утра

Кеды Ромы чётко шагали по московским дорогам, направляя его к рынку. Утро выдалось оживлённым: здесь собралось множество людей. Всюду стояли самодельные прилавки, за которыми торговали самые разные люди: бабушки и дедушки, предлагавшие свежие овощи и фрукты; мигранты, успевшие обосноваться в городе; те, у кого не было денег на аренду нормального места.

Рома пришёл сюда по той же причине, что и многие другие: нужно было найти хоть какие-то продукты, чтобы прокормить семью. После мрачных девяностых Россия постепенно очищалась от бандитов и группировок, но те, кто успел вовремя остановиться и закрепиться, стали новыми «королями». Теперь любые вопросы решали олигархи и прочие богатеи, у которых деньги буквально вываливались из карманов.

Всё стало более «официальным», но суть не изменилась. Любой из этих людей мог позволить себе даже убийство — только теперь оно проходило тихо и незаметно. Они подмяли под себя буквально всё: рынки, бизнес-предприятия, кафе и многое другое. Часто им приходилось хвастаться друг перед другом, громко кричать, у кого какие связи. А у обычных людей не было денег — от слова совсем. Каждый хватался за что придётся, пытаясь выжить. Все были в долгах, словно страна после дефолта.

Распад СССР, лихие девяностые, крупнейший дефолт 1998 года — всё это оставило глубокий след в жизни миллионов. Людям нужно было время, чтобы прийти в себя, но это время тянулось мучительно долго.

Рома шёл спокойно, разглядывая товары на прилавках. Закурив сигарету, он посмотрел на наручные часы и понял, что времени у него предостаточно. Он пообещал матери принести продукты домой. Его семья, как и многие другие, находилась на грани: ни денег, ни надёжного будущего, ни нормальной жизни. Хотя ситуация в стране постепенно налаживалась, этот процесс шёл так медленно, что они боялись не продержаться.

В отличие от своих трёх братьев, Рома был старшим в семье. Сейчас они занимались тем же, чем и он, — искали любые шансы выжить. Трое других разошлись по другим московским рынкам, которые находились в разных районах города.

Продолжая идти, Рома остановился. Его внимание привлёк армянин, торговавший мясом. К нему подошёл покупатель, и продавец сложил в пакет пару килограммов индейки. Рома застегнул кофту Adidas, поправил черную шапку и подтянул тактические перчатки без пальцев. Докурив и выкинув бычок, он начал действовать.

Разбежавшись, он резко выхватил пакет с мясом. Развернувшись, он побежал к выходу из рынка, но вдруг почувствовал, как чья-то рука схватила его за кофту. Это был толстый мужик, который громко кричал: «Схватил вора! Схватил паршивца!»

Рома сразу испугался: глаза забежали по сторонам, дыхание участилось. Он увидел, как к нему идёт армянин. Резко сжав кулак до побеления костяшек, он со всей силы ударил мужчину по лицу. У того побежала кровь из носа, и он случайно отпустил Рому. Не теряя ни секунды, Рома выбежал из рынка и помчался к месту встречи. Он должен был быть там в 12:00.

Он бежал так быстро, что по щекам начали расплываться слёзы. Сзади доносились матерные крики армянина, но Рома, слегка сбавив скорость, показал ему средний палец и крикнул: «Пошел ты!» — после чего побежал дальше. Его ждала одинокая мама, которая была голодна, как и он сам, и его братья. Рома мчался на место встречи со своими братьями — туда, где собиралась их группа, которую они решили назвать «Пацаны».

Костя

Косте восемнадцать лет. Он взял за привычку стричься на лысо, как старший брат Рома. По сути, Костя — самый дерзкий, безбашенный и вовлеченный в криминальный мир из всех братьев. Он донашивает одежду за Ромой, а потом отдаёт её младшим. Старается действовать тихо в любых ситуациях, но всегда готов устроить замес. Как и братья, он считает, что семья дороже всего. Курит. После смерти отца он воспринимает всех вокруг, кроме своей семьи, как врагов. Иногда даже родные братья побаиваются его. Костя гордо носит на себе ужас окружающих: страх — его главное оружие. Больше всего он боится быть побеждённым.

Торговый центр «Ашан». 8:20 утра

Пока остальные «пацаны» обносили рынки и ларьки, Косте достался приличный торговый центр «Ашан» — его нужно было обнести по максимуму. По возрасту Костя был вторым после Ромы: старшему брату было девятнадцать, ему — восемнадцать.

Открыв дверь, он начал оценивать обстановку. Людей, к счастью, было много — в толпе легче смешаться. Двое охранников стояли на выходе. Костя натянул чёрную балаклаву на лицо, камуфляжную кепку и застегнул до конца кожаную куртку. Взяв пакет, он начал исследовать коридоры с продуктами.

Первым делом он взял две пачки яиц. Пройдя дальше и смешавшись с другой группой людей, он рукой толкнул в пакет кучу упаковок «Доширака». Из холодильников он набрал молока, колбасы, а также сырников — маме с чаем. Закончив с этим, он задумался, что взять ещё. Набивать пакет не стоило: с тяжёлой ношей убежать будет сложно. Ещё с девяностых он научился разным хитростям по части кражи.

Единственным минусом было то, что сигареты продавались на кассе. Но будто бы кто-то услышал его просьбу: он заметил мужчину, у которого в заднем кармане торчала пачка «Космоса». Костя быстро выдернул её. «Прости», — мысленно сказал он мужчине.

Пройдя ещё пару отделов, он взял масло и четыре банки крепкого пива «Балтика 9». Теперь оставалось только выбраться наружу. На этот случай у него был заготовлен план.

Ещё с детства он знал один трюк: если растолочь две таблетки анальгина и одну таблетку гидроперита, смешать порошки внутри твёрдого алюминиевого шарика и проделать фитиль для поджога, то при взаимодействии этих препаратов выделяется едкий белый дым. Время действия — от трёх до четырёх минут. Попытка только одна.

Вытащив из кармана шарик, он направил его в сторону охраны, следившей за покупателями. Зажигалкой он поджег фитиль и кинул шарик под ноги охранникам. Эхом раздался громкий взрыв, от которого охрана в испуге упала на пол. Затем появился дым. Все испугались и закричали — началась паника. Люди закашляли, и это был его шанс. Костя резко побежал и перепрыгнул через охранников.

— Стой, сучара! — крикнул один из них.

— Извини, старина, жизнь такая! — быстро бросил Костя и помчался на место встречи. Время позволяло — он точно успеет. Главное, чтобы его не поймали. И чтобы пацанов тоже не схватили.

Степан

Степану восемнадцать лет. Он одевается так же, как и старшие братья с младшим, но иногда любит выделяться. Не курит — бросил, но часто любит выпить. В отличие от остальных, он стрижется не слишком коротко. Действует практически всегда тихо, и братья часто доверяют ему работу по взлому. Но когда ситуация становится опасной, Степан готов принять участие. В драке он не мастер, но рядом с братьями чувствует прилив сил. Больше всего он боится остаться один и сойти с ума.

8:15 утра

Степан уверенно шёл в торговый центр, расположенный в восточных районах Москвы. Этот торговый центр не предлагал еду и напитки — в основном здесь продавали столовые приборы и посуду, семена, удобрения и приспособления для работы с ними, а также стройматериалы.

Его интересовал отдел с посудой. Он хотел подарить маме хорошую импортную кастрюлю — сегодня она планировала приготовить плов. Старая кастрюля уже разваливалась: краска облупилась, появились оранжевые жучки. Мама должна была обрадоваться.

Бродя по залу, он потратил много времени на поиск нужного отдела. Как только он его нашел, сорвал пакет, закинул туда столовые приборы, открывалку для банок, неплохую мясорубку по европейским стандартам и, наконец, саму кастрюлю. Положив всё в большой пакет от фирмы Stella, он направился к выходу.

Оглядываясь по сторонам, он заметил охранника, стоявшего в двух метрах от него. Степан узнал этого мужчину, и тот тоже узнал его. Он никогда не попадался этому охраннику, но вот незадача — пришлось столкнуться именно в его смену.

— Я из тебя, говнюк, выбью всё вынесенное отсюда! — грозно произнёс охранник

Охранник замахнулся, чтобы схватить парня, но Степан увернулся и бросился бежать через отделы. Мужчина преследовал его. Около выхода стояли другие охранники — они бросились помогать коллеге.

Степан метнулся в сторону склада рабочих: узкие проходы между стеллажами давали шанс оторваться от погони. Он слышал за спиной тяжелое дыхание и топот ботинок — охранники не собирались сдаваться. Сердце колотилось как сумасшедшее, в висках стучала кровь, но он старался держать голову холодной.

Добежав до конца склада, Степан резко обернулся. Охранники были уже совсем близко — он видел их напряженные лица, сжатые кулаки. В этот момент взгляд зацепился за крепление одной из полос с посудой: массивная конструкция с десятками тарелок и чашек висела прямо над проходом.

Не раздумывая, Степан рванул крепление. С оглушительным грохотом полка обрушилась прямо на толпу преследователей. Посуда разлетелась в щепки, звенела, сыпалась на пол, создавая хаос и преграду. Охранники вскрикнули от неожиданности, отпрянули, закрывая лица руками.

Воспользовавшись замешательством, Степан проскользнул мимо них и выбежал на улицу. Лёгкий моросящий дождь тут же намочил его волосы и куртку, но он не замечал этого — адреналин гнал вперёд. Позади медленно приближались крики и ругань охранников, но расстояние между ними и Степаном росло с каждым шагом.

На складе его встретили удивлённые и испуганные лица рабочих. Они замерли, наблюдая за этой сценой, не понимая, что происходит. Степан на мгновение остановился, бросил короткий взгляд на них — и рванул дальше. Он пронёсся через ворота, где стоял грузовик, принимавший товар. Водитель удивлённо обернулся, но Степан уже мчался дальше, петляя между машинами и киосками.

Дыхание сбивалось, ноги начинали уставать, но он знал: нельзя останавливаться. Впереди ждала встреча с пацанами — с Ромой, Костей и Вовой. С теми, ради кого он это сделал. С теми, кто был его семьей. Степан вытер рукавом пот со лба и ускорил шаг. Он должен успеть.

Вова

Вове семнадцать лет. Он занимался боевыми искусствами, соблюдает стиль одежды, как Рома и Костя: худи, спортивные штаны, кроссовки. Раньше он серьёзно занимался боксом и футболом, занимал первые места на соревнованиях. Но сейчас всё изменилось — он выбрал путь, который, как ему кажется, поможет выручить семью. Хотя иногда он скучает по старым временам, по беззаботной жизни, когда всё было проще и понятнее. Больше всего Вова боится стать ненужным, слиться с общей массой, потерять себя в этом мире, где выживает сильнейший.

8:30 утра. Переулок возле ларька

В одном из переулков московских улиц располагался небольшой ларёк. Вова стоял неподалёку, накинув капюшон. Лёгкий дождик начал накрапывать, капли падали на асфальт, образуя тёмные пятна. Он закурил сигарету, нервно постукивая ногой по земле. С собой у него был пистолет — наследство от покойного дяди, который воевал в Афганистане. Оружие тяжело лежало в кармане куртки, напоминая о серьезности намерений.

Перед тем как зайти, он стоял и боялся. Руки слегка дрожали, в горле пересохло. Но он глубоко вдохнул, выдохнул дым и решительно направился ко входу. Страх отступил перед необходимостью — он должен был помочь семье.

Резким движением Вова выбил дверь и с криком направил пистолет на продавщицу. Женщина, лет пятидесяти, с усталыми глазами и седыми прядями, испуганно подняла руки и встала из-за прилавка. Её лицо побледнело, губы задрожали.

— Кассу расчехляй! — безумным криком приказал Вова. Его голос дрожал, но он старался говорить твердо.

Продавщица начала собирать купюры и мелочь дрожащими руками. Вова положил на стол сумку и приказал складывать всё туда. Она подчинилась, загребая деньги с прилавка.

Вдруг сзади раздался звук перезарядки пистолета и спокойный голос:

— А мне расчехляться?

Вова медленно начал поднимать руки и поворачиваться. Продавщица продолжала закидывать деньги в сумку, её глаза расширились от ужаса. Перед ним стоял милиционер, держащий ствол. На его лице играла лёгкая улыбка, будто всё происходящее было какой-то нелепой шуткой.

— Прекрасно, — продолжил милиционер. — У тебя пистолет Макарова, хорошая пушка. Но это — пистолет Леркера-Купини. Огнестрельная скорострельность просто наповал — двадцать патронов из магазина в минуту. Ну а теперь, после лекции, пистолет на пол — и ты арестован.

Вова сглотнул. Ситуация казалась безвыходной. Но вдруг на улице раздался крик — это был алкоголик, который споткнулся об яму и разбил нос об асфальт. Милиционер инстинктивно повернулся на звук.

Этого мгновения хватило. Вова резко развернулся и сделал два выстрела в ногу милиционера. Тот вскрикнул и упал, лужа крови начала растекаться по полу. Вова, не теряя времени, схватил пистолет милиционера и сумку с деньгами. Выбежав из магазина, он помчался со всей силы — туда, где ждали пацаны.

Дождь усиливался, капли били по лицу, но он не чувствовал их. В голове стучала одна мысль: «Быстрее. Быстрее к своим». Он бежал, перепрыгивая лужи, сворачивая в переулки, стараясь оторваться от возможной погони. В ушах шумело, сердце билось так сильно, что, казалось, готово было выпрыгнуть из груди. Но он знал: его ждут. Его братья ждут. И он не может их подвести.

Глава 2: Хлоп-Хлоп

20:30

Около парка имени Горького собралась компания пацанов. Парни неторопливо переговаривались, пересчитывали деньги — нужно было собрать нужную сумму для входа в клуб «Парадайз». Каждый достал по банке крепкого пива: жестянки глухо щёлкнули, когда их открывали. Парни начали неторопливо опустошать банки, перебрасываясь короткими фразами и посмеиваясь.

Погода тем временем начала портиться: разыгрался резкий ветер, который гнал по тротуарам сухие листья и мусор, а с неба начал моросить мелкий противный дождь. Капли падали на асфальт, оставляя тёмные пятна, и быстро впитывались. Парни, не обращая особого внимания на непогоду, побродили немного у входа в парк, а потом направились в сторону клуба — их манила музыка, огни и атмосфера свободы.

Всё, что они добыли не самым честным путём, ребята отдали матери. Она жила вместе с ними в одной из московских хрущёвок — типичной многоэтажке с обшарпанными стенами и скрипучими лестницами. Женщина, с одной стороны, была искренне рада подаркам и продуктам — это хоть как-то облегчало их и без того непростую жизнь. Но в её глазах читалась глубокая печаль: она прекрасно понимала, какими путями достаются эти вещи, и переживала за будущее своих детей.

Уверенность в себе и дружеская поддержка придали парням сил. Теперь они уверенно шли к клубу. Туда пускали всех подряд — достаточно было заплатить и пройти мимо сурового вышибалы. Это место было своеобразным центром притяжения: здесь можно было оторваться под хиты последних лет, потанцевать до упаду, а ещё — приобрести разнообразный импортный товар, который в те годы был редкостью. Однажды ребята даже умудрились купить там диски с песнями рэпера Eminem — это была настоящая удача.

— Да перестань, никого ты там не найдёшь, — рассудительно произнёс Рома, махая банкой пива. — Это же бордель чистого вида. Отношения нужно искать не там, Вов. Их нужно искать... ну... да где угодно, только не тут. Ну вот представь: ты встречаешься с девушкой из клуба. Как думаешь, какая вероятность того, что эта ночная бабочка не пойдёт снова в клуб без твоего ведома и с кем-нибудь не переспит?

— Да почему у тебя всё только с этим связано? — возразил Вова. — Вдруг девушка просто хочет отдохнуть, потанцевать, немного выпить? И че ты сразу заладил про отношения? Сперва дружба, а там посмотрим.

Резко подключился Костя:

— Девушки отдыхают в кафе, парках и так далее. А это... — он сделал паузу, подбирая слова, — блядский клуб, полный нелегалыщины и горячих девчонок, прилетевших прямиком из Колорадо. Хозяин клуба — влиятельная шишка. Послушай, что мы говорим, брось это. Да и тем более женской дружбы не существует.

— В смысле не существует? — удивлённо спросил Степан.

— Ну, Степ, ёпта, как будто первый день живёшь, — вздохнул Костя. — Ну вот представь, что у тебя есть девушка, красивая. Вдруг ты узнаёшь, что у неё есть лучший друг. И в один момент вы ругаетесь и расходитесь. И этот лучший друг при таком удобном раскладе подменит тебя, и... засадит ей по самые гланды. У меня было один раз такое.

— Че за история? Ты там не рассказывал, — делая глоток пива, спросил Рома.

— Да ты знаешь эту историю, — отмахнулся Костя. — На ЦАО было.

— А, вспомнил! Ну-ка расскажи братанам, они-то не в курсе, — оживился Рома.

Степан и Вова явно приготовились слушать: они переглянулись, улыбнулись и придвинулись поближе.

— Ну, в общем, — начал Костя, — на дворе девяносто восьмой год. Вы тогда были ещё мелкие, мы с Ромкой шастали по опасным районам в паре. Декабрь на дворе был, мороз щипал за щёки, а под ногами хрустел тонкий лёд. Ромка уехал на юго-восточный район — у него там какие-то рамсы были. Ну а мне пятнадцать лет, я поехал на ЦАО. Повсюду было молодое быдло, проститутки, ну жёсть, в общем. Без драки не обходилось, а бывало, что и до убийства доходило. Но меня все знали, и я со своей тогдашней девушкой в кабак пошли. Ну, отдыхали, выпивали, никому не мешали.

Он сделал паузу, вспоминая, и продолжил:

— Она вдруг заметила своего друга со двора, с которым общалась. А она уже выпившая, я смотрю — че-то ее к нему тянет. Я специально вышел покурить и понаблюдать за ней. Вижу: подходит к нему, сначала разговаривает обо всём, бухает дальше за его счёт..., и они сосутся. Я тогда офигел.

— Ну и че дальше было? — не выдержал Вова.

Костя сделал ещё глоток:

— Ну че, подлетел к ним, разьебашил ее компаньону рожу, да и ушёл. Через полтора месяца знакомый сказал, что она залетела от него. Да и в жопу, — добавил он, делая ещё глоток.

— Соболезную, Костян, — тихо произнёс Рома.

21:00

Пиво закончилось, и парни решили перекусить. Они зашли в «Макдональдс», который находился практически напротив клуба. Заказав каждый по бургеру, пару небольших упаковок картошки фри и пепси, они плотно поели, наслаждаясь простой, но такой желанной в тот момент едой.

Выйдя из здания, парни закурили — все, кроме Степана. Он стоял рядом, наблюдая, как дым кольцами поднимается в воздух и растворяется в вечернем холоде. Они стояли и обсуждали всё подряд: последние новости района, планы на будущее, смешные случаи из жизни. Потом замолчали, засмотревшись на неоновые вывески клуба, на кучу машин, из которых вылезал молодёжь, на полуголых танцовщиц, которые кокетливо улыбались прохожим.

Докурив, парни направились ко входу. Вдруг заиграл культовый трек из фильма «Достучаться до небес» — они часто смотрели его, а диск купили в одном из таких клубов. Встав перед дверью, их встретила внушительная фигура вышибалы. Каждый из банды отдал полторы тысячи за вход на сутки. Пацаны успешно зашли внутрь.

Внутри их встретили оглушительная музыка, переливающиеся огни и огромное количество людей. Все веселились, выпивали и кидали деньги на пьедесталы танцовщицам. Зал был окутан красивым дымом, что придавало антураж и создавало ощущение нереальности происходящего. Парни подошли к барной стойке и взяли на каждого бутылку пива. Найдя свободный столик около большой сцены, они уселись за него, рассматривая плакаты с голыми американскими моделями, развешанные по стенам.

Станислав Денисович

Сорок пять лет. Влиятельный олигарх и бизнесмен. Владеет особняком в престижном районе и имеет большой состав охраны. Повсюду расставлены его бизнес-точки: кафе, фитнес-залы и даже подпольные заведения. Больше всего на свете он боится потерять всё то, к чему стремился годами. Одевается просто, хоть и имеет много денег — предпочитает удобство и практичность.

20:30

Станислав Денисович сидел у себя в кабинете. Закурив сигарету, он думал только об одном: «Как же ему вернуть деньги?» Несмотря на богатый особняк почти в центре Москвы, несмотря на то, что у него есть куча вооружённых людей, свой автопарк и множество точек своего бизнеса, ему нужно было вернуть деньги — а конкретно пять миллионов долларов, которые Игорь Михайлович занял у него на развитие нового бизнеса ещё полгода назад.

Станислав звонил много раз, напоминал о возврате, но дошло всё до того, что они поссорились. Однако Игорь пообещал вернуть деньги рано или поздно.

Затушив бычок, он достал новую сигарету из большой пачки с громким названием «Philip Morris International Fruit Aroma Edition Brown» золотистым цветом. Он планировал разыграть какой-нибудь спектакль, жёстко подшутить над Игорем, чтобы сразу выбить из него деньги. Они у него были, и было их много. Хотя Станислав готов был пойти на крайние меры, если дело дойдёт до плохой смены обстоятельств. Вот только не хотел он в тюрьму. Смена правительства дала сбой старой схеме, и теперь тяжело будет отмазаться от крупного следа преступления. Да и людей жалко — не охота было рисковать ими.

Станислав подумал, что ему надо проветриться. Не помешало бы выпить, да и на прелестных дам поглазеть. Он взял стационарный телефонный аппарат и позвонил двум своим людям:

- Дмитрий, здравствуй.
- Здравствуйте, Станислав Денисович. Что-то случилось?
- Да не особо. Поднимись ко мне, пожалуйста, и Русланчика прихвати с собой.
- Да, хорошо, сейчас будем.

Станислав повесил трубку и поглядел в окно. Погода была пасмурная. Небо было украшено тучами свинцового цвета. Часто в такую погоду он любил подумать о важном. О том, как же быстро всё меняется. Одно приходит на смену другому. Старое исчезает, приходит новое. Иногда становится от этого страшно. Но, благо, человек — такое существо, способное привыкнуть абсолютно ко всему. Так же, скорее всего, в этом мире можно оправдать всё. Его пугало переменчивость мира, людей. С одной стороны, хорошо — ведь человек не устаёт от всего, что его окружало годами, и хочет прорыва в жизни. С другой стороны, плохо — поскольку мы не знаем, чего ожидать.

Странно, да? Люди не знают, чего ожидать от будущего, хотя создают его сами... своими руками... прямо сейчас. Люди разучились спокойно жить, хотя... была ли вообще, когда-то спокойная жизнь? «Думаю, нет, — размышлял Станислав Денисович. — Сколько лет человек проживёт, ему всегда будет мало. Будет всего мало. И это неотъемлемая часть бытия».

Резко в кабинет зашли двое мужчин. Первым был Дмитрий — крепкий, коротко стриженный, с цепким взглядом. За ним, поправляя козырёк кепки, подоспел Руслан — массивный, с тяжёлой походкой. Они встали перед столом Станислава и покорно ждали приказа.

— В общем, я тут подумал, отдохнуть нужно, — произнёс Станислав Денисович, медленно поднимаясь из кресла. — Хочу съездить в клуб. Хочу посмотреть на сегодняшнюю молодёжь. И, конечно же, выпить. Вы тоже можете отдохнуть, авансом вам.

Он привстал и дал Дмитрию ключ от «Мазерати»:

— Заведите да прогрейте. Я пока потеплее оденусь.

На лицах Дмитрия и Руслана появились улыбки — они явно не ожидали такого поворота. Обменявшись короткими взглядами, они удалились, тихо прикрыв за собой дверь.

21:00

Станислав уже сидел за барной стойкой, попивая алкогольный коктейль с долькой лайма на краю бокала. Вокруг играла музыка, люди танцевали, смеялись, кричали что-то друг другу, пытаясь перекричать грохот басов. Дмитрий и Руслан, как и было велено, пошли развлекаться — их уже не было видно среди толпы.

Станислав Денисович был счастлив. Он сделал глоток, ощущая, как прохладный напиток приятно холодит горло, и улыбнулся своим мыслям. «Человек поистине счастлив, когда ему много не нужно, — подумал он. — И именно с каждым разом люди лишаются этого, привязывая себя к большим радостям и к большим проблемам».

Внезапно ему захотелось на природу. В Башкирии у него жила тётка — прямо между гор, у речки. В воспоминаниях всплыла частая утренняя рыбалка с дедушкой: туман над водой, запах хвои, тишина, нарушаемая лишь плеском рыбы. Верные друзья, простые разговоры у костра... Жизнь тогда была проще. И это было сильнее любого нокаута — осознание, что когда-то всё было легче, чище, понятнее.

Тем временем пацаны:

Вова и Степан продолжали сидеть за столом. Вова курил, выпуская дым в сторону, а Степан просто расслаблялся, наблюдая за танцполом. Вдруг Вова начал рассказывать:

— А помнишь, как меня коп не повязал на месте? Я тогда с Ромкой по району шатался, а он идёт прямо на нас. Ну, я за угол, прижался к стене, а он мимо прошёл. Он пьяный был тогда.

Степан усмехнулся:

— Да, было дело. А я тебе расскажу, как от гопников убегал. Они меня на углу зажали, а я через забор перемахнул, да так, что кеды чуть не потерял.

— А куда, кстати, Костян с Ромкой ушли? Я че-то забыл, — спросил Вова, затягиваясь сигаретой.

— За пивом вроде как.

Ребята переглянулись и улыбнулись друг другу. Они давно не были так счастливы. В этот момент они понимали: потеряв друг друга, это самое страшное горе для них.

Рома и Костя в это же время:

Общаясь, Рома и Костя подошли к прилавку, где торговали всем подряд: начиная от плакатов с американскими фильмами и музыкальными группами и заканчивая современной молодёжной одеждой. Они внимательно осмотрели товары. Костя начал отходить, а Рома, пока продавец не видел, прихватил себе диск с каким-то мультиком — «Аниме».

Догнав Костю, он успел похвастаться:

— Смотри, что урвал!

Костя, помахав головой, уселся за барную стойку, взял две бутылки пива и начал излагать:

— Зачем это тебе?

— Это же японская анимация. Ни разу не видел. Вот интересно.

Костя вздохнул:

— Брат, если честно, это такое говно. Я один раз смотрел у подруги на диске. Смотрел не по своей воле, это важно.

— Ну как ощущения после увиденного? — сделав глоток пива, спросил Рома.

— Был это девяносто девятый год. Я точно не помню название, но было всё связано с ниндзя, самураями и прочими особенностями японской культуры. Первое, что мне бросилось в глаза, — это количество кадров в секунду. Из-за этого я был сильно удивлён: в аниме персонажи дёргаются, как эпилептики, и строят такие рожи, что в голову начинают проникать сомнения в их адекватности.

— Это так? Чёт не догоняю, — нахмурился Рома.

— Ну... улыбки до ушей, злобные гримасы с таким выражением лица, как будто персонаж обдрищится после двух недель без сранья. Разные кривляния или тупо каменные лица. Это эмоциональность персонажей из аниме. Создаётся впечатление, что они психически больные или какие-то пубертатные подростки, — Костя сделал глоток. — Вообще в аниме какая-то нездоровая тяга к подросткам.

Рома усмехнулся:

— Согласен. Японцы поехавшие.

— И таким пубертатам, как правило, не дают нормальные женщины, вот и наяривают всё время на нарисованных девочек. Кстати, девушек они называют «Тян».

— Ебануться. Таких фанатов этого говнища не гнобят вообще?

— Гнобят, и не безосновательно. Ещё они любят мангу.

— Фрукт?

— Нет, это что-то вроде истории, только на японский лад. Этих манг существует такое количество, что если начать читать сегодня, закончишь в тридцать первом веке, и то не факт.

— Жесть, люди же читают.

— Ага, вот настолько много этого говна. Фанатеют от написанных историй и эмоций школьцов, у которых пубертатный возраст ещё не настал.

— Кстати, брат, че-то я часто начал встречать чуваков, которые одеваются в кислотные такие куртки, ходят с такими отросшими чёлками и вечно говорят такие слова, наподобие «Ня», «Кавай», «Семпай». Мне просто хочется взять и пожалеть их. Это как будто больные ДЦП пытаются что-то сказать, но у них ничего не получается.

— Советую, как только их увидишь, проломи им башку, потому что это бездарные мрази. Это поехавшие люди. Стоит тебе конструктивно обосрать анимешника, он завизжит, как девочка.

— Но, а как же то, что у всех свои вкусы?

— С таким же успехом можно копрофилов оправдать. Им же нравится жрать говно, пусть жрут говно, у них такие вкусы. Это отклонение, Ромка. Жрать говно — не нормально, то же самое и с этими ребятами, — Костя сделал очередной глоток.

Рома улыбнулся Косте и выбросил диск в мусор. Они чокнулись и опустошили бутылки.

Через время, в коридоре, где можно было зайти в туалет, в тёмном уголке, они увидели, как двое каких-то мужчин помогали до девушки. Зажав её в угол, они лапали и грубо шептали что-то на ухо. Рома с Костей сразу встали. Потом крикнули, а потом махнули Вове и Степану, подзывая их. Те сначала не сразу заметили, а потом встали и подошли.

Резко включилась знакомая песня «Сектора Газа» — «Казачья».

— Смотрите, че творят, уебки, — сказал Рома братьям.

— А ну-ка, пошли наебашим их! — решительно произнёс Вова.

Пробиваясь сквозь толпу пьяной молодёжи под громкую музыку, пацаны стремительно приближались к этим мразям. Встав в начале коридора, они увидели: один был русский, а другой, походу, мусульманин.

— Ты что, боишься меня? — сказал мусульманин, помогаясь. — Я как терминатор, здоровый и brutalный. Видела мой пресс?

Вдруг Рома прервал их:

— Эй, шайтан-машина, мой пресс не хочешь потрогать?

Мужики резко прервались. Русский держал девушку, а его товарищ повернулся. Он сначала улыбнулся, а позже достал нож-бабочку и выкинул лезвие со словами:

— Эй, малёк, тебе проблемы нужны? Я сейчас тебя прирежу.

Тут резко его друг вмешался:

— Не прирежу, а зарежу, — поправил его русский, раздраженно махнув рукой.

— Я так и сказал! — огрызнулся мусульманин, явно обозлившись на товарища. Он повернулся обратно к Роме и продолжил: — Эй, вали отсюда, пока из вас решето не сделали.

Рома лишь ухмыльнулся. Пацаны переглянулись и тоже усмехнулись — в их глазах читалась решимость.

— Ну иди сюда, чубака, — спокойно произнёс Рома. — Я щас тебя одарю лаской. Вас обоих одарю.

Мужик отпустил девушку, и та, не теряя ни секунды, бросилась прочь по коридору. Парни встали в стойку — атмосфера накалялась, воздух будто сгустился от напряжения.

— Ну че, пацаны, хлопнем их? — уверенно задал вопрос Вова, сжимая кулаки.

После этих слов началась потасовка.

Руслан махнул ножом в сторону Ромки. Тот, проявив неожиданную для своего возраста ловкость, умело увернулся, резко заломил руку нападавшего и выбил нож из рук. Хруст костей раздался в тишине между ударами музыки — Рома сжал кулак до предела и ударил Руслана в челюсть. Затем он подхватил нож и, не теряя времени, взял противника на удушающий приём. Руслан захрипел, попытался сопротивляться, но силы быстро покидали его.

На Рому накинулся Дмитрий. Но в этот момент в дело вступил Костя — он с размаху ударил массивного мужчину в живот. Тот согнулся пополам, задышавшись. Только он собрался ответить Косте, как сзади резко подлетел Вова и нанёс мощный удар по спине. Степан не отставал: локтем он прописал Дмитрию в глаз — тот вскрикнул от боли и отшатнулся.

Двое нападавших были повержены. Пацаны, не теряя бдительности, взяли их в кольцо и повели в туалет. Несколько резких ударов по лицам — и Руслан с Дмитрием рухнули на пол, который был весь в моче и разбросанных салфетках. Они сидели, покрытые кровью, и смотрели на агрессивные лица парней, понимая, что сопротивление бесполезно.

Руслан попытался встать, но Степан резко осадил его пинком в грудь.

— Слышь, фраер, не дёргайся, а то больно будет! — жёстко произнёс Степан.

В этот момент в туалет зашёл мужчина лет сорока, а может, и чуть больше. Он окинул взглядом сцену: сначала посмотрел на пацанов, потом — на двух мужчин на полу. Его лицо выражало смесь удивления и раздражения. Он задал вопрос, который был адресован всем присутствующим:

— Что это за херня здесь происходит?

— Слышь, дядя, а тебе че, много надо? — начал было Вова, но мужчина перебил его.

— Да, пацан, и именно ты сейчас мне всё расскажешь.

Вова перевёл взгляд на Руслана и Дмитрия, затем снова посмотрел на незнакомца:

— Двое упырей девушку хотели изнасиловать, вот и по еблу получили.

Руслан и Дмитрий узнали Станислава Денисовича. Их лица побледнели.

— Вот же уроды! Что же вы творите! — гневно произнёс Станислав. — Ты же сам нам сказал: «Пойдите развлекитесь», — попытался оправдаться Дмитрий.

— Я имел в виду выпить! — отрезал Станислав и разочарованно вздохнул. — Ребят, ради бога, простите их. Я сам им втык дам, отпустите, пожалуйста.

Рома улыбнулся, бросил короткий взгляд на Руслана и Дмитрия:

— Валите отсюда, пидрилы! — громко произнёс он. — Шевелите копытами! — добавил он криком, когда те медленно поднялись и направились к выходу.

Как только Руслан и Дмитрий скрылись из виду, пацаны тоже направились к выходу из туалета. Рома, выходя, бросил на Станислава Денисовича взгляд — довольный, чуть ли не

садистский. Спустя мгновение вся компания покинула клуб. За их спинами по-прежнему гремела музыка, люди танцевали и пели, словно ничего не произошло.

Тем временем Станислав Денисович присмотрелся к пацанам. В его голове начала формироваться мысль — странная, но интригующая. Он задумался: «Эти молодые ребята... В них есть что-то. Дерзость, смелость, сплоченность. Может, они пригодятся? В моём деле такие качества на вес золота». Он медленно провёл рукой по подбородку, обдумывая возможные варианты. Взгляд его стал задумчивым, почти хищным — будто он уже начал просчитывать ходы, как в шахматной партии.

Глава 3: По семейным обстоятельствам

Небо затянуло тяжёлыми свинцовыми тучами, и вскоре на город обрушился ливень. Крупные капли с силой ударялись о асфальт, создавая хаотичную мелодию, а порывы ветра раскачивали ветви деревьев, словно пытаясь вырвать их с корнем. Пацаны шли по улице, громко смеясь и хвастаясь друг перед другом, кто из них сильнее вмазал тем двоим. Их голоса тонули в шуме непогоды, но это было не так уж и важно — главное, что, когда они вместе, они чувствуют себя непобедимыми.

Шагая в сторону дома, ребята вдруг заметили, как к ним медленно подъезжает роскошный «Мазерати». Машина сбавила скорость и теперь ехала параллельно с ними, едва ли быстрее шага. Окно плавно опустилось, и в проёме показался Станислав Денисович — его лицо выглядело серьёзным, но в глазах читалась какая-то внутренняя борьба.

— Простудитесь, ребят. — произнёс он, периодически поглядывая на дорогу.

— Хрен ли тебе нужно от нас? — с привычной грубостью бросил Костя, скрестив руки на груди.

Станислав Денисович вздохнул, словно готовясь к непростому разговору:

— Ребят, я хочу извиниться за моих придурков. Я сейчас один, я их домой пешком отправил. Позвольте вас довести до дома.

Пацаны резко остановились, переглянулись между собой. В их взглядах читалось недоверие, но и какая-то надежда — возможно, это шанс избежать промокания под ледяным дождём. После короткого молчаливого обсуждения они согласились. Рома сел спереди, остальные уместились сзади, тесно прижавшись друг к другу.

Рома не стал называть точный адрес, а попросил остановить на Шевченко, 3/1, около «Макдональдса» — оттуда до их дома было рукой подать, всего пара поворотов.

— Ребят, честно, мне жаль, что так вышло, — продолжил Станислав Денисович, глядя в зеркало заднего вида. — Я проучу их. Извините за испорченный вечер.

— Проехали, — буркнул Рома, стараясь скрыть своё напряжение.

Станислав Денисович, почувствовав, что лёд недоверия слегка подтаял, начал потихоньку переходить к делу:

— Ребят, а вы случаев не работаете нигде?

— Нет, а к чему вопрос? — насторожился Вова.

— Да мне помощь нужна. Шабашка есть. Не хотите поработать? Отплату всё как надо.

Рома призадумался. В принципе, это был вариант — воровать больше нельзя было продолжать, риски росли с каждым днём. Но доверять этому человеку было сложно, слишком уж он выглядел благополучным на их фоне.

— Доверия к вам, олигархам, нету, — прямо сказал Рома, глядя Станиславу Денисовичу в глаза.

— А с чего вдруг я олигархом стал в твоих глазах? — слегка удивлённо спросил тот.

— Как минимум потому, что ты катаешься на «Мазерати» и имеешь свою охрану. Да и акцент выдаёт, — не сдавался Рома.

Станислав Денисович заулыбался, откинувшись на спинку сиденья:

— Как я понимаю, денег нет. Приходится воровать.

Рома напрягся, как и остальные пацаны. Ситуация становилась всё более напряжённой.

— Да не переживай, я сам воровал, я понимаю. Воруете же не просто так. По — любому всё идёт для кого-то близкого, — мягко добавил Станислав Денисович.

— Да, так и есть, — глядя в окно, тихо произнёс Рома, его голос дрогнул.

— У меня есть к вам предложение, хорошее, — продолжил мужчина, понизив голос. — Нужно угнать тачку.

Пацаны обалдели от услышанного. В салоне на мгновение повисла тяжёлая тишина, нарушаемая лишь шумом дождя, барабанившего по крыше машины. Рома сосредоточился, пытаясь взвесить все «за» и «против».

— У меня есть бывший товарищ, — пояснил Станислав Денисович. — И он задолжал мне денег, очень много денег. Я хочу его проучить. В Замоскворечье, на Одесской, 29, у него стоит особнячок, где стоит BMW E38, в простонародье «Бумер». Ваша задача — любым доступным способом угнать её и привезти ко мне. Машина дорогая, очень желательно доставить целой. Я вам выдам оружие, каждому по пистолету Макарова и два магазина.

Пацаны сидели, не произнося ни слова. Мысли вихрем крутились в их головах. Рома, собравшись с духом, тяжело вздохнул и спросил:

— И какая цена вопроса?

— Пять миллионов рублей, — спокойно ответил Станислав Денисович. — Два миллиона сразу на руки, привозите — отдаю остальные три миллиона. Ну и отправлю двух своих людей с вами, чтобы вы резко не слиняли с двумя мультками. Всё просто.

— Ну а почему мы? — хитро прищурившись, спросил Рома.

— Видите ли, а... как вас зовут? — слегка замялся мужчина.

— Рома.

— Роман, видите ли, я не хочу устраивать что-то громкое. Ведь ни мне, ни вам не нужны проблемы с законом. Угнать такую тачку — дело не простое, будут искать более опытного и взрослого вора, никто же не подумает на простых пацанов. Всё честно, Рома. Признаю, работа опасная, но высокооплачиваемая. Мне нечего скрывать.

Тем временем машина подъехала к небольшому ларьку «Макдональдса». Они остановились у обочины, наблюдая, как дождь барабанит по запотевшему стеклу.

— Как вас зовут? — уточнил Рома, пытаясь выиграть время.

— Станислав Денисович, мой юный друг, — с лёгкой улыбкой ответил мужчина.

— С чего вы решили, что мы согласимся? — прямо спросил Рома.

— Вы просто первые, кто попались мне, — честно признался Станислав Денисович. — Если не хотите, ради бога, я найду других людей. Я думал, что у вас положение такое...

Пацаны замолчали, осознавая всю губительность своего положения. Безвыходность ситуации давила на них, словно тяжёлый камень. Станислав Денисович достал из кармана визитку с номером телефона и протянул её Роме:

— Не торопитесь с поспешным выбором. Но желательно дать как можно быстрее ответ мне, и чтобы он был положительный. Подумайте на досуге. Как будете готовы, наберёте этот номер.

Рома, словно под гипнозом, взял визитку и положил в нагрудный карман. Всё это не давало ему покоя. С одной стороны, мужчина не врал — ему не было смысла рассказывать свой гениальный план первым случайным подросткам. С другой — доверять ему тоже было неразумно. Но самое главное было то, что, возможно, это был шанс начать новую жизнь, к которой они так стремились.

— До свидания, — угрюмо произнёс Рома, открывая дверь.

Станислав Денисович лишь улыбнулся и махнул рукой. После чего машина скрылась в ливне, оставив пацанов стоять под дождём. Они направились домой, погружённые в тяжёлые мысли. На улице темнело, и огни города начинали мерцать сквозь пелену дождя.

Дома...

Пацаны сидели за кухонным столом. Только один Рома стоял у окна и глядел на дождливую Москву в ночи. Город казался серым и безжизненным, огни фонарей расплывались в каплях на стекле. Только на кухне горел свет, создавая иллюзию какого-то важного и закрытого собеседования. Мама уже легла отдыхать — у неё выдался тяжёлый день, и её тихое дыхание доносилось из соседней комнаты.

Пацаны пили чай, аромат которого слабо пробивался сквозь напряжение, царившее в воздухе. Они параллельно обсуждали предложение от Станислава Денисовича. Один лишь Рома крутил в руках визитку, разглядывая её так, будто она могла дать ответы на все вопросы.

— Да я отвечаю, пацаны, дерьмо всё это, — возмущался Степан, сжимая чашку с чаем. — Ну угоним мы эту тачку и что с этого? Да, он сказал, что даст сразу два лимона на руки. Он даёт нам два миллиона на руки, мы угоняем машину и привозим ему. И что ему мешает нас просто завалить у себя в своём ебучем поместье? Убьёт, заберёт эти два миллиона, и машина ещё плюсом у него.

— Ну а какие у тебя варианты есть? Тогда предлагай, — встав из — за стола, ответил Вова, его голос звучал твёрдо.

— Да ссать я хотел с высокого ясеня на этого мудака, — достаточно грубо ответил Степан.

— Степан, может, и прав, похоже на западню. Нельзя так действовать, неразумно, — добавил Костя, задумчиво помешивая чай.

— Не знаю, как вы, пацаны, я лично так больше жить не могу, — попивая чай, говорил Вова. — Нас рано или поздно посадят, нам уже приходится отмечать на карте магазины, в которые мы уже не сунемся, потому что нас там запомнили. Нужно рискнуть. По-другому нельзя. Если мы это не сделаем, то что нам остаётся делать — ждать, пока мы загнёмся?

— А я вижу, ты сразу хочешь, чтобы нас кончили? Ты как баран застрял в своих девяностых! Думаешь, что нам повезёт? Думаешь, мы какое-то исключение? — повышая тон, проговорил Костя.

— Я хотя бы что-то предлагаю. А знаешь почему я готов? Потому что я не сыкло ебанное, — голос Вовы зазвучал громче, в нём чувствовалась отчаянная решимость.

— Ты дохуя пацаном стал, Вовка, — резко бросил Костя. — Если тебе себя не жаль, подумай о матери, дебил.

— Мы отдадим ей деньги и пусть уедет на время в Кваркено, к бабушке, — настаивал Вова, его глаза горели каким-то фанатичным огнём.

— Как же у тебя всё просто, — устало покачал головой Костя. — Не суди людей по себе. У людей вроде него везде глаза и уши. Он про нас через час всё знать будет.

— С одной стороны, стал бы он нам говорить о своём плане? Вдруг мы его легавым сдадим? — задумчиво добавил Степан, постукивая пальцами по столу.

— У него и таких, как он, с легавыми всё схвачено. Хотя не могу утверждать, — пожал плечами Костя.

Пацаны продолжали спорить, голоса то затихали до шёпота, то снова повышались. Семейные обстоятельства давили на них с неимоверной силой: больная мама Ромы, которая еле сводила концы с концами; мать Вовы, работавшая на двух работах и уже не выдерживавшая нагрузки; родители Степана, которым грозило выселение из квартиры за долги; семья Кости, где младший брат нуждался в дорогостоящей операции.

Постепенно диалог сводил их с ума — казалось, ещё минута, и кто-то сорвётся, начнёт бить посуду или выбежит на улицу под дождь. Напряжение в комнате стало почти осязаемым, словно электрический разряд висел в воздухе.

— А что думает старший наш? — адресовал вопрос Вова Ромке, обводя взглядом остальных. — Ты же у нас за главного.

Рома медленно развернулся к нему лицом. Несколько долгих секунд он смотрел Вове в глаза, словно пытаясь прочесть там ответ, который не мог найти в себе. Затем тяжело вздохнул, провёл рукой по волосам и произнёс:

— Я думаю... нужно рискнуть.

— Какого хрена, Рома?! — вскочил с места Костя. — Ты что, с ума сошёл?

— Прекрати! — резко оборвал его Рома. — Вова прав. Ловить нам больше нечего, рано или поздно всему настанет конец, в том числе и нашим похождениям. А это уже серьёзные

деньги, и хватит их надолго. У меня есть идея. Мы не только угоним «Бумер», но и оставим его себе. Просто сориентируемся на месте: уедем как можно дальше на нём, а после толкнём его кому-нибудь, поимеем с этого ещё больше денег и уедем из этого ебучего города. Позже заляжем на дно, насколько это возможно. Если ему действительно нужна эта тачка, значит, она явно что-то значит. Может, там какие-то улики или документы важные.

— Ты ебанулся вконец, Рома! — всплеснул руками Костя. — Да тебя, дурака, как девочку конфеткой заманивают! На твоих плечах серьёзное решение, Рома! Помни это!

— А ты о матери подумай, — голос Ромы дрогнул, но он продолжил твёрдо. — Она уже не вывозит. Ей до работы ходить уже тяжело, блядь, она не выдержит больше. А наша задача — сделать всё, чтобы как можно больше сбросить этого груза с её плеч, понимаешь?

— Понимаю... — тихо, почти шёпотом ответил Костя, опустив глаза. Его плечи поникли, а в глазах отразилась глубокая усталость.

В комнате повисла тяжелая тишина. Каждый из пацанов мысленно взвешивал все «за» и «против», представлял последствия того или иного выбора. Дождь за окном усилился, капли яростно били в стекло, словно напоминая о суровой реальности.

— Наберем ему, — наконец произнёс Рома, поднимаясь из — за стола. — Я буду разговаривать.

Пацаны медленно подошли к телефону, который стоял на тумбочке в прихожей. Рома достал визитку, дрожащей рукой начал набирать цифры. Пот стекал по его пальцам, делая пластик трубки скользким. Когда номер был набран, Рома приложил телефон к уху. Раздались гудки — каждый из них отдавался эхом в голове, словно отсчитывая последние секунды прежней жизни. Сердце билось в бешеном темпе, рука дрожала, а к горлу подступил ком. Остальные пацаны, стоявшие за спиной у Ромы, не находили себе места — у всех было только одно чувство... страх. Вдруг в трубке резко раздался голос:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.